

КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В.И. ВЕРНАДСКОГО
СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЧЕРНОМОРСКИЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ СЕРЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПРИШТИНА-ЛЕПОСАВИЧ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ДЖАВАХАРЛАЛА НЕРУ
УНИВЕРСИТЕТ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ МЕГХАЛАЙЯ
СТУДЕНЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО
«ШКОЛА МОЛОДОГО ПОЛИТОЛОГА»

**«ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
И СОЦИАЛЬНОЕ ВРЕМЯ:
СМЫСЛЫ И СИМВОЛЫ
ВОЙНЫ И МИРА»**

**Сборник научных трудов XLV Международного
Харакского форума**

(Ялта-Симферополь, 22-25 апреля 2025 г.)

Симферополь
ИТ «АРИАЛ»
2025

УДК 32 (31)
ББК 74.00
П 50

*Сборник зарегистрирован в системе
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)*

Главный редактор:

Т.А. Сенюшкина, доктор политических наук, профессор.

Научные редакторы:

М.В. Масаев, доктор философских наук;

Е.А. Сенюшкин, кандидат политических наук, доцент.

Рецензенты:

Драган Танчич, доктор политических наук, профессор;

Раджив Кумар, доктор политических наук, профессор;

Миодраг Гордич, доктор политических наук, профессор.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.

П 50

Политическое пространство и социальное время: смыслы и символы войны и мира. Сборник научных трудов XLV Международного Харакского форума 22-25 апреля 2025 г., г. Ялта – Симферополь / Под общ. ред. Т.А. Сенюшкиной; [науч.ред.: М.В. Масаев, Е.А. Сенюшкин]. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2025. – 372 с.

ISBN 978-5-908076-51-7

В сборнике размещены материалы XLV Международного Харакского форума «Политическое пространство и социальное время: смыслы и символы войны и мира», состоявшегося в г. Ялта и г. Симферополь 22-25 апреля 2025 г. Обобщаются теоретические дискуссии, посвящённые осмыслению тенденций развития политического пространства и социального времени, раскрываются актуальные вопросы изучения войны и мира в контексте современных международных политических процессов. Книга будет полезна исследователям, занимающимся междисциплинарными исследованиями на стыке политологии, философии, правоведения, социологии и международных отношений.

УДК: 32 (31)

ББК: 74.00

ISBN 978-5-908076-51-7

© Сенюшкина Т.А., 2025

© ИТ «АРИАЛ»,

макет, оформление, 2025

- Президенте Российской Федерации", 2016. – С. 189-192. – EDN XPOCVV.
4. Tackett N. The Origins of the Chinese Nation Song China and the Forging of an East Asian World Order. Cambridge University Press, 2017. P. 6.
  5. Лебедева, М.М. «Мягкая сила» в отношении Центральной Азии: участники и их действия / М. М. Лебедева // Вестник МГИМО Университета. – 2014. – № 2(35). – С. 47-55. – EDN SBWXOV.
  6. Плотников, Д. С. «Мягкая сила» политики Китая, Турции, Ирана, России и США в центральной Азии в сфере образования / Д. С. Плотников // Ars Administrandi (Искусство управления). – 2016. – № 1. – С. 160-177. – DOI 10.17072/2218-9173-2016-1-160-179. – EDN VZKWNX.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС И МАНИПУЛЯЦИЯ

Видосавлевич Милена М.

Доктор филологических наук

Институт сербской культуры Приштина-Лепосавич,

научный сотрудник

E-mail: mika_vido_88@yahoo.com

***Аннотация.** Нередко язык является основным средством, с помощью которого политики убеждают широкую общественность своей афирмацией власти. Таким образом, язык в политике является идеологическим средством и мощным инструментом политических лидеров. Используя языковые стратегии, политики часто прибегают к лингвистической манипуляции как влиятельному инструменту политической риторики с целью убедить аудиторию в определенном политическом действии. Чтобы аргументировать свои политические идеологии и цели, политические лидеры используют широкий спектр манипулятивных и риторических средств как на фонологическом, так и на синтаксическом, лексическом, семантическом, прагматическом и текстуальном уровнях в своем политическом дискурсе. В связи с этим манипуляция языком в политических целях теперь стала более тонкой и труднее обнаруживаемой, чем в более ранних исторических периодах, так как она основывается на слабостях, эмоциях,*

потребностях тех, кто является целью манипуляции, а также на авторитете самого манипулятора, который получает власть над определенной группой. Следовательно, цель этой статьи — указать на существование сильной связи между языком политики и манипуляцией, а также предоставить обзор некоторых техник языковой манипуляции, которые политики часто используют в своем дискурсе.

Ключевые слова: политика, дискурс, язык, тексты, манипуляция, стратегии.

POLITICAL DISCOURSE AND MANIPULATION

Milena M. Vidosavljević

Institute of Serbian Culture Priština – Leposavić

E-mail: mika_vido_88@yahoo.com

Abstract. *Language often represents the main tool that politicians use to convince the general public of their assertion of power. Therefore, language in politics is an ideological tool and a powerful instrument of political leaders. Using language strategies, politicians often use linguistic manipulation as an influential instrument of political rhetoric with the aim of convincing the audience of a certain political action. In order to argue for their political ideologies and goals, political leaders use a wide range of manipulative and rhetorical devices at the phonological, syntactic, lexical, semantic, pragmatic and textual levels in their political discourse. In this regard, the manipulation of language for political purposes has now become subtler and difficult to detect than it was in some earlier historical periods because it is based on the weaknesses, emotions, needs of those who are the target of manipulation, as well as on the authority of the manipulator himself who gains power over a certain group. Therefore, the aim of this paper is to point out the existence of a strong connection between the language of politics and manipulation, as well as to provide an overview of some of the techniques of linguistic manipulation that politicians often use in their discourse.*

Keywords: *politics, discourse, language, texts, manipulation, strategies.*

Статья подготовлена в рамках научно-исследовательской работы НИО по договору, заключенному с Министерством науки, технологического развития и инноваций РС № 451-03-136/2025-03 от 27 января 2025 года.

Введение. Манипуляция языком в публичной коммуникации используется для достижения личных или коллективных целей. Манипуляция языком, а значит и идеями, взглядами, эмоциями, целями, является основой любого политического действия с давних времен до настоящего времени.

В связи с этим, цель данной статьи заключается в том, чтобы обратить внимание на использование и формирование языка как средства манипуляции и контроля для достижения определенных идеологических целей. Как подчеркивает Реберник [1, с. 12], термин манипуляции, происходящий от латинского слова *manus*, что означает рука, в переносном смысле подразумевает «обращение» с языком, то есть использование языка таким образом, чтобы повлиять на мысли, действия и события. Когда речь идет о психологическом аспекте, манипуляция относится к управлению людьми с целью достижения собственных (скрытых) целей с помощью дезинформации, преувеличений и внушений. Очевидно, что существуют различные формы манипуляции, однако их объединяет то, что все они направлены на воздействие на сознание слушателя.

В связи с вышеупомянутым, манипуляция языком в политических целях стала более тонкой и труднее обнаруживаемой, поскольку она основывается на слабостях, эмоциях, потребностях тех, кто является целью манипуляции, а также на авторитете самого манипулятора, который приобретает власть над определенной группой. Поэтому цель данной статьи — представить связь между политическим дискурсом и манипуляцией, а также обратить внимание на некоторые техники языковой манипуляции, которые политики часто используют в публичных выступлениях.

О политическом дискурсе

Согласно Подбою [2, с. 124], определение термина «дискурс» изменялось на протяжении многих лет. Однако в общем, дискурс представляет собой абстрактную семиотическую категорию,

охватывающую семиотические элементы социальной жизни, и именно этим занимаются и другие дисциплины.

Когда речь идет о дискурсе в лингвистике, дискурс, прежде всего, является языковой категорией, которая представляет различные аспекты социальной жизни. Поэтому важно подчеркнуть, что подразумевается под дискурсом. А именно, это изучение и описание языка на более высоком уровне, чем классический анализ предложений. В отличие от подходов к языку, которые существовали ранее, анализ дискурса, а позднее и критический анализ дискурса, сделали шаг вперед, от изучения грамматических структур в изолированных, идеализированных и вымышленных предложениях и единицах меньших, чем предложение [3, с. 4].

Кроме того, дискурс представляет собой реализованный язык, который охватывает интерактивный и коммуникативный уровень языка. В рамках дискурса изучаются речи, интервью, разговоры, статьи, абзацы, поскольку в них существует взаимодействие между говорящим и собеседником, а также между автором и читателем.

Также важно отметить, что для дискурса характерно его существование в определенном контексте, поэтому в зависимости от контекста, мы будем по-разному выражаться и использовать язык. Именно поэтому важно тщательно описывать данное языковое измерение при языковом анализе, поскольку дискурсы — это не просто предложения, а серия высказываний, которые имеют значение, силу и влияние в социальном контексте, что особенно заметно на примере политического дискурса [4, с. 30].

Термин «политический дискурс» имеет два толкования. Первое относится к дискурсу, который сам по себе является политическим, что означает исключительно языковой анализ определенной политической темы, такой как речь политика или определенные политические дебаты.

Под этим понимается, что лингвистический анализ не включает политическое содержание, анализ политических взглядов и идей, изложенных в речи, а также социальные последствия и влияние на общество, а исключительно выбор лингвистических средств, их использование и способ, которым они помогают говорящим, то есть политикам, достигать как личных, так и коллективных целей. Точнее, анализ политического дискурса исследует, как создается сообщение, как высказываются и защищаются политические мнения, как используются языковые структуры для изменения взглядов целевой

аудитории и как через язык нередко достигается политический манипулятивный эффект [5, с. 94].

С другой стороны, второй вариант предполагает критический анализ политического дискурса, и анализ дискурса также касается политиков, политических институтов, правительств и политических сторонников, действующих в политической среде для достижения определенных политических целей [6, с. 398].

В этом типе анализа дискурса, известном как критический анализ дискурса, преобладает мнение, что дискурс является политическим, поскольку его можно рассматривать с политических перспектив, таких как власть, конфликт, контроль или доминирование. Однако, как подчеркивает Подбой [2, с. 125], следует быть осторожным и не чрезмерно упрощать концепт политического дискурса, поскольку в некотором смысле невозможно предложить объективный и точный анализ политического дискурса и манипуляции, но важно быть осведомленным о рисках предвзятости при изучении политического языка.

Манипуляция и политика

Термин манипуляция является новолатинским словом, происходящим от слов *manus* — рука и *pulare* — сглаживать, настраивать. Манипуляция, в общем смысле, и в политике представляет собой коммуникативный и намеренный акт, в котором тот, кто манипулирует, стремится к контролю над другими людьми, чаще всего против их воли или интересов. Особую форму техники горизонтальной пропаганды представляет организованное распространение слухов. Слухи, как правило, определяются как ложные или полуистинные сообщения, которые передаются межличностной коммуникацией («от уха к уху», «в четыре глаза», «по секрету») или в самом узком, интимном кругу). Источник этих слухов, как правило, неизвестен, при этом проводится различие между организованными и спонтанными слухами [7, с. 89]. Чаще всего политики используют стратегию акцентирования негативных аспектов противника, чтобы избежать сложных тем, перекладывая ответственность на других.

Тён ван Дейк [8, с. 361] определяет манипуляцию в политике как неоправданное и некорректное доминирование, которое подтверждает социальное неравенство. Манипуляция — это коммуникативный и намеренный акт, в котором тот, кто манипулирует, осуществляет

контроль над другими людьми, часто против их воли или интересов. Хотя это невозможно эмпирически доказать, манипуляция является некорректной в демократическом обществе, так как она способствует возникновению неравенства. Цель манипуляции, особенно в политическом дискурсе, представляет собой большую проблему, чем сама манипуляция, поскольку политики могут скрывать негативное с помощью специфических языковых формул, так что обычный человек труднее замечает произнесённые лжи [5, с. 400].

Языковая манипуляция в политике

Ван Дейк [8, с. 373] отмечает, что механизмы языковой манипуляции могут проявляться на более высоких уровнях дискурса, таких как семантический, прагматический и контекстуальный. Также, языковая манипуляция отражается в рамках общих интерактивных стратегий, таких как положительное представление себя и негативное представление других — «макро-речевые акты», которые подразумевают наши хорошие поступки и их плохие поступки (например, обвинения, защиты, нападения). Кроме того, языковая манипуляция появляется в семантических макроструктурах, таких как выбор темы — (не)подчеркивание негативных/позитивных фактов о нас/о них, затем локальные речевые акты, которые поддерживают глобальные (например, заявления, подтверждающие обвинения), локальные значения: наши/их позитивные/негативные поступки: дать больше/меньше деталей, быть общим/детализированным, быть неясным/точным, быть эксплицитным/имплицитным, а также словарь политиков, где выбираются позитивные слова для «нас» и негативные слова для «них».

Тем не менее манипуляция не ограничивается только языковым уровнем, она также включает и другие невербальные характеристики, такие как изображения, звуки, жесты, выражения лиц и так далее.

В связи с этим, Харби [9, с. 185] комментирует, что политический дискурс направлен на эмоциональное и психологическое воздействие на часть аудитории с помощью лингвистических техник, предназначенных для вызова эмоций, таких как страх, гнев или надежда. Таким образом, использование языка в политике служит не только для коммуникации, но и для управления массовым поведением, а значит, и для манипуляции. Этот автор считает, что политический дискурс является глубоко психологическим процессом. Также, Дойл

[10, с. 50] отметил, что «СМИ играют большую роль в эскалации и поддержании конфликтов с помощью языка, который используется при освещении событий. Язык в СМИ является мощным инструментом для достижения политических целей, так как определяет, как публика воспринимает политические темы». Подобным образом, Браун [11, с. 10] определяет языковую экспрессию как процесс использования страха и тревоги для манипуляции общественными эмоциями с целью достижения определенных политических целей.

Таким образом, манипуляция в политическом дискурсе проявляется в синтаксисе, а именно в активном или пассивном залоге, затем в номинализации, выражающейся в (не)подчеркивании наших/их позитивных/негативных поступков, в использовании риторических фигур, таких как гипербола против эвфемизма для позитивных/негативных значений, метонимии и метафоры, подчеркивающих наши/их позитивные/негативные черты. Кроме того, языковая манипуляция видна в использовании звуков и визуальных элементов, таких как акцентирование (громче или выразительнее в речи, большие или выделенные буквы в тексте) позитивных/негативных значений, а также расположение (что идет первым, последним: наверху, внизу текста и т.д.) позитивных и негативных значений [8, с. 374].

Стратегии манипуляции в политическом языке

В настоящее время существует несколько классификаций речевых стратегий, которые помогают оратору манипулировать их слушателями [12, с. 4]. Согласно одной из классификаций языковой манипуляции, выделяют нисходящую стратегию, восходящую стратегию и театральную стратегию [13, с. 168-171].

Первая стратегия — самопрезентация (создание имиджа политика). Эта стратегия включает тактику выравнивания с другими (показать, что он принадлежит к определенной социальной или политической группе); и тактику оппозиции (деление общества на «друзей» и «врагов») [13, с. 168].

Следующие стратегии, используемые для языковой манипуляции, — это стратегии убеждения: аргументированная стратегия и стратегия пропаганды.

Первая, аргументированная стратегия (убеждение получателя с помощью аргументов) включает подстратегию, состоящую из следующих тактик: тактика доказанной оценки (когда оратор пытается что-то оценить и доказать свою точку зрения); тактика контрастного анализа (сравнение и противопоставление фактов, событий, результатов); тактика демонстрации перспективы (прогнозирование развития событий, комментирование будущих целей); и тактика иллюстрации (приведение примеров, фактов). С другой стороны, стратегия пропаганды подразумевает стратегию воздействия на поведение людей, заставляя их что-то сделать, сделать выбор, и включает тактику обещаний и тактику жалоб [13, с. 169].

Следующая стратегия — это борьба за власть, которая включает следующие подстратегии: стратегию дискредитации и атаки (подрыв авторитета вашего противника, унижение, разрушение репутации и т. д.), а также манипулятивную стратегию, состоящую из различных нечестных приемов, заставляющих получателя поверить в оратора. Здесь используются такие техники, как дача неосуществимых обещаний, недоказанных фактов и преувеличений, а также манипулятивные тактики, среди которых и тактики вежливости, тактики отвлечения внимания получателя от реальной проблемы и тактики преувеличения.

Еще одна стратегия языковой манипуляции — это стратегия самообороны, которая включает убеждение в том, что противоположные обвинения не имеют силы [13, с. 170].

Также, помимо всех вышеупомянутых стратегий, можно выделить стратегии сохранения власти, а также стратегию интерпретации информации (информирование граждан о важнейших событиях общественной, экономической и политической жизни). В данном случае используются такие тактики, как принятие проблемы; подчеркивание положительного аспекта событий; тактика комментирования; тактика рассмотрения проблемы с другой точки зрения и тактика определения решения проблемы [13, с. 171].

Наконец, следует упомянуть стратегию формирования эмоционального состояния аудитории. Функциональные тактики здесь включают тактики объединения (объединение всех людей как представителей одной нации), обращение к эмоциям реципиентов, а также тактику рассмотрения ценностей аудитории (система ценностей) [13, с. 171].

Заключение. Чтобы исследовать феномен манипуляции в политическом дискурсе, необходимо учитывать компонент значений и контекста. Это возможно только посредством функциональных лингвистических подходов.

Так, прагматика и изучение значений в контексте стали значительным шагом для лингвистики. Однако, несмотря на то что прагматика описывает значение в рамках взаимодействия, этот анализ ограничивается перспективой говорящего и интерпретацией речевого высказывания, объясняя лишь то, что происходит в сознании индивида, и упуская из виду социальное измерение формирования значений [14, с. 20].

Таким образом, прагматика описывает дискурс таким, каким он должен быть в некоем идеализированном, лучшем мире, а не таким, каким он является в действительности. Более того, она часто ограничивается анализом одного вымышленного языкового высказывания вместо реального, более масштабного дискурса, а концепция речевых актов с трудом применима к анализу подлинного дискурса [15, с. 35].

Методы дискурс-анализа могут способствовать изучению манипуляции в политическом дискурсе. Таким образом, дискурс-анализ объясняет механизмы функционирования дискурса, тогда как критический дискурс-анализ раскрывает его глубинные причины. В этом контексте первым шагом является выявление определённых (негативных) социальных процессов, затем – эксплицитное и прозрачное выявление механизмов манипуляции, дискриминации, демагогии и пропаганды.

Вторым шагом становится сбор и анализ максимально возможного объёма данных и примеров, а также попытка объяснить, каким образом конструируется реальность и почему происходят определённые процессы, требующие междисциплинарного исследования. Третий шаг заключается в практическом и политическом действии, если оно возможно, с целью устранения или изменения негативных практик [16, с. 56].

Таким образом, анализ манипуляции в политическом дискурсе требует междисциплинарного подхода, в частности критического дискурс-анализа. Политический дискурс, служащий инструментом манипуляции и искажения реальности, имеет далеко идущие последствия для жизни общества. Поэтому цель лингвистического анализа должна заключаться в повышении осведомлённости и

разоблачении этих манипуляций, чему могут способствовать подходы, представленные в данной статье.

Список литературы

1. Rebernik D. Manipulacija jezikom u političke svrhe // Media, Culture and Public Relations, 2022. No. 13. P. 12-24.
2. Podboj M. Manipulacija u političkom diskursu – kritički pristup // Hrvatistika : studentski jezikoslovni časopis. 2011. No. 5. P. 123-133.
3. Fairclough N. Critical discourse analysis. London: Longman, 1995, 4 p.
4. Mills S. Discourse (The New Critical Idiom). Routledge, 1997, 30 p.
5. Видосавлевич М. Использование языка в политическом контексте // Политическое пространство и социальное время: аксиология власти и общественный идеал : Сборник научных трудов XLI Международного Харакского форума, Ялта, 24–27 апреля 2023 года / Под общей редакцией Т.А. Сеньюшкиной, науч. ред. Е.А. Сеньюшкин. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2023.С. 88-95.
6. Wilson J. Political Discourse. The Handbook of Discourse Analysis, Schiffirin, Deborah, Deborah Tannen and Heidi E. Hamilton (ur.), 2003. P. 398-418.
7. Slavujević Z. Politički marketing. Beograd: FPN-Čigoja, 2005, 89 p.
8. Van Dijk T. Discourse and Manipulation // Discourse and Society, 2006. No. 17(2). P. 359 – 383.
9. Harbi A. G. A political language as a tool of psychological manipulation: A study of media discourse in times of international crisis. Int. J. Arts Humanit // Social Stud, 2024. No. 6(2). P. 184-190.
10. Doyle S. Media and public opinion during crises: A linguistic analysis. Oxford: Oxford University Press, 2018. 50 p.
11. Brown M. Linguistic amplification and emotional manipulation in political discourse. Cambridge: Cambridge University Press, 2019.10 p.
12. Finsurovna Shigapova F., Aleksandrovna Titova E., Vyacheslavovna Morozova T., Nailevna Sabirova A.

- Manipulative Speech Techniques in Political Discourse // Propósitos y Representaciones. 2021, No. 9(SPE2). P. 1-6.
13. Mamayko, S. G. Strategii i taktiki politicheskogo obscheniya v spetsifike verbalnykh sredstv ih realizatsii v mediatizirovannom politicheskom diskurse. – [Elektronnyi resurs]. Gumanitarnye tehnologii v obrazovanii i sotsiosfere : sb. nauch. st. Minsk: Izd. tsentr BGU, 2019. P. 163-172.
  14. Cameron D. Verbal Hygiene. London: Routledge, 2005. 20 p.
  15. Fairclough N. Language and Power. London: Longman, 1989. 35 p.
  16. Wodak R. Language, Power and Ideology. Studies in Political Discourse, Amsterdam: John Benjamins. 1989. 56 p.

ОСОБЕННОСТИ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ ЛУБКОВ XIX ВЕКА КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ГОСУДАРСТВЕ

Вилкова Д. В.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
студент*

E-mail: dianavilkova14@mail.ru

***Аннотация.** Данная статья посвящена истории старообрядческих лубков, которые меняли свою тематику, предназначение, визуальное исполнение вместе с изменяющейся жизнью старообрядцев и их положением в обществе. XIX-начало XX века - один из наиболее многогранных периодов истории старообрядцев в России, он характеризуется формированием единоверия, смягчением законодательства для данной религиозной группы, но в то же время и началом активной православной миссионерской работы с расколом. Каждый из значимых этапов периода нашел отражение в народном творчестве, и оно отражает наиболее животрепещущие аспекты жизни прошлого в своих символах.*

***Ключевые слова:** старообрядчество, лубочные картинки, лубки, религиозное народное творчество.*

Научное издание

**«ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
И СОЦИАЛЬНОЕ ВРЕМЯ: СМЫСЛЫ
И СИМВОЛЫ ВОЙНЫ И МИРА»**

**Сборник научных трудов XLV Международного
Харакского форума**

(Ялта-Симферополь, 22-25 апреля 2025 г.)

Под общей редакцией Т.А. Сеньюшкиной

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 21,62. Тираж 500 экз. Заказ № 12А/03.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТИПОГРАФИЯ «АРИАЛ».
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, зд. 31а,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, сайт: arialprint.ru

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «ИТ «АРИАЛ».
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, зд. 31а,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, сайт: arialprint.ru